

A woman with long, wavy, reddish-brown hair is smiling and holding a fluffy orange and white fox. She is wearing a green top. The background is a dark, textured tree trunk.

Ольга Рычагова

Наследница древней крови

Ольга Рычагова

Наследница древней крови

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70354867

SelfPub; 2024

Аннотация

Привычный мир первокурсницы перевернулся с ног на голову. То, что еще вчера казалось ночным кошмаром, стало реальностью. Что таит в себе пробуждающая ипостась: проклятье или предназначение? Перед главной героиней встал выбор: бежать или довериться судьбе? Зов крови подскажет ответ.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	27
Глава 4	34
Глава 5	44
Глава 6	50
Глава 7	55
Глава 8	63

Ольга Рычагова

Наследница древней крови

Все события вымышлены. Все совпадения случайны. Книга не содержит научных материалов.

Глава 1

Даша

Проснулась посреди ночи в холодном поту. Липкий страх сковывал движения. В голове мелькали путаные картинки. Странный сон: люди-звери, прожигающий нечеловеческий взгляд и пронзительный вой. До утра так и лежала в полутьме, не в силах уснуть. Встав с постели, на трясущихся ногах добралась до ванной. Холодные струи воды немного прояснили сознание.

– Даша, бабушка оставила завещание на твоё имя, – мама крепко обняла меня и снова разрыдалась.

Выпускные экзамены подходили к концу. Вопрос о месте дальнейшего обучения стоял ребром. Востребованные, по мнению моего отца, специальности совершенно не находили отклика в моем сердце. Я неоднократно ссорилась с ним по этому поводу. Папа видел меня экономистом или на крайний случай медиком. А творчество воспринимал исключительно как хобби. Возможно, под его напором я могла бы подать документы на экономический факультет, если бы не стечение обстоятельств. Казалось, сама судьба преподнесла мне такой подарок.

Дом, который завещала мне бабуля, находился в Химках. Там же располагался Московский государственный институт

культуры. Но, похоже, для папы никакие аргументы не имели значения.

– Пап, это же Москва! Как ты не понимаешь? В Москве столько возможностей.

– Даша, ну кем ты будешь, если окончишь свой хореографический факультет? Твои танцульки до добра не доведут. Чем ты будешь заниматься после окончания? Крутить задницей в баре? Для этого не нужно образование.

– Пап, ты сам себе противоречишь. Чтоб крутить задницей в баре, действительно не нужно образование. После окончания возможно неплохое распределение. Например, основной состав ТОДЕС. Ты же сам после их выступления ещё несколько дней ходил под впечатлением. А если не получится попасть в сильную танцевальную труппу, буду учить детей.

– Доча, одно дело – гастролирующие артисты. И совсем другое – если твоя кровинка будет скакать по изнуряющим гастролям, как дрессированная собачка.

– Пап, дрессированной собачке все пророчат большое будущее.

Пластика, казалось, была у меня в крови. Сколько себя помню, мне с лёгкостью давались любые танцевальные па. Я без разминки садилась на шпагат и без труда выполняла самые сложные асаны йоги.

После очередных препираний мама подошла к отцу и, обняв его, устало сказала:

– Пускай попробует. Бюджетных мест очень мало. Желających много. Может, ещё и не поступит. А если поступит, будем считать это проведением. Чему быть, того не миновать.

Впервые мы приехали в Подмоскowie вместе с родителями.

– Как же здесь красиво! – мама с грустью разглядывала живописную местность. Ей приходилось бывать проездом в этих местах. Но она никогда не задерживалась здесь подолгу, будто боясь чего-то. Чего-то, что имело необратимые последствия.

Дом в Подмоскowie достался бабушке от второго мужа. До второго замужества была у нас обычная бабушка, ничем не отличающаяся от сотни других, но вся её дальнейшая жизнь казалась покрытой тайной. Вопрос о том, почему мама с Ниной Федоровной так мало общались в последнее время, так и крутился на языке. Но, видя мамино состояние, я так и не решилась его задать.

Свежий воздух с непривычки кружил голову. Лес будто убаюкивал: шелестел, рассказывал свои многовековые истории. Казался старым другом или дальним родственником, приглашающим в родовое гнездо. Разве может место, в котором ты не был, казаться родным? Издалека доносились ароматы дыма и сладости. Воображение дорисовывало костер, разведённый на полянке возле охотничьей сторожки. Кусочки нежнейшего прожаренного мяса на самодельном вертеле.

Кусты дикой малины, огибающие импровизированную полянку. Я будто бы раньше видела её наяву. Слюна непроизвольно подкатила к горлу.

– Мам, чем тебе не санаторий? Вдали от суеты. Вы же с папой давно хотели вырваться из городской круговерти.

Домик располагался на окраине леса. Со всех сторон его обрамляли деревья, будто живая изгородь. А внутри стоял небольшой двухэтажный кирпичный домишко. По сравнению с коттеджами, которые находились поодаль от моей новоявленной собственности, конструкция казалась игрушечной. Скорее бы дому подошло название гостевого, но при этом он был довольно основательный, выполненный из коричневого кирпича с отделкой из каменного декора возле крыльца и по бокам здания. Это придавало ему особый шарм. Строение чем-то напоминало готическую постройку. Казалось, рядом не хватало башен с высоченными шпилями. А вот внутреннее убранство дома было очень простым. Лаконичная простота или, как сейчас принято называть, минимализм. Вроде бы есть всё необходимое и нет ничего лишнего. Во всём была видна рука хозяина. На кухне стоял самодельный дубовый стол с такими же самодельными стульями. Это напоминало сказку «Три медведя». Казалось, сейчас выйдет Михаил Потапыч и грозно спросит: «Кто, кто сидел на моем стуле?» Я невольно улыбнулась своим мыслям. Возле мойки красовались кухонные шкафчики, сделанные под старину. В середине гостиной на первом этаже раз-

местился каменный камин. На втором этаже возле винтовой лестницы располагался небольшой санузел. А рядом находилась уютная спальня с прикроватным трюмо, шкафом и огромной самодельной кроватью, занимающей большую часть комнаты. Над изголовьем свисал плотный непроницаемый для дневного света балдахин. Под кроватью и ещё в нескольких местах почему-то обнаружили клочки шерсти, хотя самих животных в доме не наблюдалось.

– Даш, я боюсь оставлять тебя здесь одну. Ну как ты будешь добираться до института?

– Папа, ну здесь же рукой подать. Это же коттеджный посёлок. Пусть дом и стоит на отшибе. Вон, смотри: из окна проглядывается остановка. Да и пешком до института минут двадцать ходьбы быстрым шагом.

Честно сказать, мне самой почему-то было жутковато находиться в доме. Но где наша не пропадала. Это мой дом. Я твердо решила, что привыкну.

Отпуск родителей подходил к концу. Тогда же стало известно о моём зачислении. Пожалуй, только мои заверения, что при первых сложностях я перееду в общагу, смогли успокоить родителей. Прикупив самую необходимую технику, папа с мамой, смирившись с неизбежным, всё-таки уехали домой в свой родной Новосибирск.

Засыпать одной в доме было страшно. Я с полчаса болтала с подружкой по телефону, а потом взялась пролистывать так

и не дочитанный когда-то романчик. И сама не заметила, как провалилась в тревожный сон.

Съёжилась от резкой боли. Казалось, будто кто-то засунул иголки под ногти. Пальцы покраснели и раздулись. В глазах потемнело. Выворачивающая на изнанку опустошающая боль, кажется, ощущалась каждой клеточкой тела. Время тянулось вязкой патокой, плавясь вместе со мной в агонии, а потом будто бы схлопнулось, и боль начала отступать. Я стояла на лесной опушке, жадно втягивая студёный воздух, остужающий изнутри бушующее пламя. Вернее, как будто это была и не я вовсе. Зрение и нюх обострились. Дурманящий запах свежей травы кружил голову. Впереди показалась воображаемая полянка, которую я уже видела во сне не один раз, и стая. Огромная стая лис. Сколько же их здесь. Словно вторя моему смятению, лес зашумел. Холодок прошёлся по позвоночнику. Теперь порывы ветра, будто предупреждая об опасности, пробирали до костей. Та, кем я была в этот момент, ёжилась на холодном ветру. «Сверху!» – выкрикнул кто-то. Я со всей прыти рванула вниз и проснулась. В доме было тепло, а меня бил озноб. Укутавшись в теплое одеяло, я так и пролежала до самого утра, пытаюсь согреться и взять себя в руки.

Яр

Мир не такой, каким кажется. Если вы не знаете о чем-то, не значит, что этого нет...

Я Яр Эргелиос из клана Эргелиос. Наследник древнейшей крови.

Получеловек-полузверь. Сородич серых древесных лис. Мирозданию зачем-то понадобилось создать таких, как мы. Слияние зверя и человека давало много преимуществ, даря человеку сверхвозможности, долгоденствие, силу и быстроту реакций. Сильнейшие брали под контроль территории лесов, становясь царями зверей. Слияние было очень болезненным. Зверь принохивался, подкрадывался к коже, царапал. Чувства обострялись. Звуки, доносящиеся за километр, давили на уши. Голод пробуждал инстинкты. Жар разрастался изнутри, учащая сердцебиение, заставляя кровь растекаться по венам с запредельной скоростью. Боль выворачивала на изнанку. Зверь пытался поглотить, растворить в себе. Сознание то и дело уплывало. Так бывает не у всех. Чем сильнее зверь, тем тяжелее слияние. Мой отец – в прошлом Альфа клана Эргелиос. Я наследник. Первенец, сильнейший из сильнейших. После слияния первенцы выживали не все. Бывали случаи, когда наследники древнейшей крови увозили своих чад подальше от зова и от леса, чувствуя, что первопотомок не сможет принять зверя. Благо, что кровь пробуждалась не раньше подросткового возраста, давая возможность выбора.

Не удивлюсь, если у всего человечества есть вторые ипостаси, о которых просто забыли, отдаляясь от мест силы, или инстинкт самосохранения заблокировал их, подчиняясь

борьбе за выживание.

Глава 2

Дарья

Следующие две недели пролетели на одном дыхании. Такое скопление творческих людей можно встретить, пожалуй, только в институте культуры: дизайнеры, музыканты, актеры, режиссеры, сценаристы, хореографы. Помимо основной специальности, можно было попробовать себя во всех амплуа. Я растворилась в атмосфере происходящего. Да и само место просто уникальное. Целый студенческий городок с живописной территорией. После занятий хореографией мы на трясущихся ногах добирались до ближайших лавочек и подолгу там засиживались, любуясь природой. Как-то очень быстро получилось сдружиться с одной девочкой. Мы были чем-то неуловимо похожи. Не столько внешне, хотя излишняя худоба делала телосложения одинаково хрупкими. Основное сходство было всё-таки в пластике. В плавных отточенных движениях. Казалось, будто мы заводные куклы, выпущенные с одного конвейера. Хореограф, пожалуй, первый заметил это сходство и уже на первых парах продумывал постановки с синхронными элементами, где мы с Натали должны были стоять в первых рядах.

Парней в институте было, казалось, в два раза больше девочек. От них во всём чувствовалась колоссальная поддержка. Они видели в нас не только симпатичных однокурсниц,

но и единомышленниц, напарниц, помогающих осуществить задуманное.

Одного из одноклассников звали Артем. Кареглазый брюнет помимо симпатичной внешности обладал незаурядным чувством юмора. Виртуозно играл на гитаре, при этом почти не имел голоса, а может, попросту дурачился. Он каждый день пел нам с Натальей импровизированные серенады и сочинял забавные стишки про одноклассников. Да ладно одноклассники – его чувство юмора распространялось также и на преподавательский состав. Он то рассылал профессорам СМСки с просьбой: "Папочка (или мамочка), срочно положи пятьсот рублей на этот номер". И однажды даже получил желанный платёж с подписью: «Отдашь со стипендии или работаешь натурой с процентами», то писал шпоры на купюрах, которые при попытке их изъятия называл взяткой. После чего гоготала, наверное, уже вся аудитория. А однажды, явившись на лекцию с перегаром, который учувствовал профессор по психологии, устроил дебаты, воспевая коньяк как напиток богов. А на реплику о том, что коньяк среди недели – это нехорошо, заявил, что коньяк – это отлично. И не только среди недели, а всегда, и особенно на экзамене.

В институте была такая атмосфера, при которой шутки с преподавателями совсем не возбранялись. И похоже, смешить нас с Наташей Артёму доставляло особое удовольствие. Как оказалось, он проживал в коттеджном поселке недалеко от моего дома. У нас как-то уже вошло в привыч-

ку вместе возвращаться домой. Он даже отшучивался, что, возможно, также по привычке возьмёт и женится на мне.

Сегодня он вызвался проводить меня до самых дверей. Мы не заметили, как почти дошли до моего дома, увлеченно обсуждая сегодняшнюю тренировку.

Вдруг я почувствовала прожигающий взгляд и увидела его. Похоже, пора начинать всерьёз беспокоиться за свое психическое состояние. Это был человек из сна. Вернее, сейчас это был человек. Тот же прожигающий взгляд. Ярко насыщенные зелёные глаза неотрывно наблюдали за нами. Невольно поёжилась. Захотелось провалиться сквозь землю. До дома оставалось несколько метров. Наспех попрощавшись с приятелем, драпанула к дому. Закрыв дверь, ещё долго стояла, прислонившись к ней и пытаюсь отдышаться. Немного успокоившись, заварила ромашковый чай и надела наушники. Любимая подборка песен всегда успокаивала. Поэтому не сразу услышала, как кто-то барабанит в дверь. На пороге стоял этот самый мужчина. Молчание затягивалось. Незванный гость, прожигая меня взглядом, начал водить носом, словно к чему-то принюхиваясь, а потом наклонился и поцеловал. Я оцепенела от такой наглости и ещё несколько секунд стояла обалдело хлопала глазами. Потом толкнула мужчину в грудь пытаюсь закрыть дверь. Он не сдвинулся с места, только яростно продолжал сверлил меня глазами.

– Не смей встречаться с другими самцами. Ты на моей территории, а значит, ты моя, – заявил этот больной тип. Раз-

вернулся и пошел восвояси.

Даша

И снова этот сон. Я стояла на той же лесной опушке. Только теперь я была собой и почему-то абсолютно обнаженной. Но в данный момент это меня совершенно не смущало. И опять этот незнакомец. Сначала он откровенно меня разглядывал, а потом жадно впился в губы. Поцелуй стал жёстче, требовательнее. Внизу живота начала закручиваться тугая спираль. От поцелуя сносило крышу. Удовольствие на грани безумия, будто древние инстинкты напрочь отключили разум.

Проснулась с припухшими губами. Будто это был и не сон вовсе. Мысленно отругав себя за бредовые мысли, успокоилась. Подумаешь, во сне случайно обкусала себе губы. Не об этом сейчас нужно думать. В первую очередь необходимо обезопасить себя от ненормальных, шастающих возле моего дома. Взяв себя в руки, решила во что бы то ни стало приобрести средство защиты. Возможно, кто-нибудь из одноклассников поможет мне купить газовый баллончик.

Яр

Я был взбешён. Да как она посмела? Так откровенно нарушать правила, по которым вот уже несколько столетий живут стаи. Ни одна уважающая себя самка не стала бы так открыто разгуливать с щенком из другого клана. Нет, иногда

инстинкты брали верх и правила нарушались, но никто и никогда так открыто это не афишировал. А тут я за километр учуял, как фонит желанием от этого кабеля. И все же самки старались хранить себя для своего единственного. Даже если он не оказывался истинной парой, чистоту рода никто не отменял. Если девица не была невинной, помет рождался более слабым. А ещё при появлении малышей и вовсе был возможен эффект телегонии. Так называют генетическую память влияния первого самца на последующие потомство. Другими словами, дети могли оказаться похожими не на родного отца, а, допустим, на соседа, успешно сорвавшего запретный плод. Глупая, её же после такого поведения даже замуж никто не возьмёт. Но, похоже, Дашу это совершенно не волновало. А после, так сказать, знакомства с девушкой Я понял: девчонка действительно ничего не знала о происходящем.

У людей всё гораздо проще. Явное отличие детей от родителей люди объясняют генами бабушек и дедушек. В крайних случаях, делают тест ДНК, подтверждающий родство. Отцу и невдомёк, что ребёнок, являясь биологическим родным, может быть внешне и внутренне копией первого мужчины, оставившего в генетической памяти матери самое яркое впечатление. Я не чувствовал в девчонке физиологических изменений. Но это ещё не доказательство. Возможно, у неё просто давно никого не было. Незвестность волновала, да что там, просто бесила. Я опять поймал себя на мысли, что не прочь лично проверить наличие такой важной дета-

ли. Да что со мной такое? Немного себя успокоил тем, что девочка совсем молодая и, скорее всего, ещё не успела наде- лать глупостей. Оборота у неё не было. Нужно усилить зов, чтоб первородная кровь поскорее взяла верх. Но кто она та- кая и откуда взялась на мою голову?

Даша

Сегодня на занятиях я была как никогда рассеянной. В го- лову лезли странные мысли. Вспоминался зеленоглазый хам. Мужчина был красив какой-то особенной магнетической красотой. Прямой нос, волевой подбородок, четко очерчен- ные скулы, а главное, неестественный зелёный взгляд, слегка подсвеченный неоновым светом. Пожалуй, он был довольно молод, но давящая аура власти, исходящая от него, придава- ла незнакомцу статус.

И снова в голове всплыл заставший врасплох поцелуй, пе- ремешивающийся с поцелуем, приснившимся ночью. Да, я понимала, что этот странный сон был просто переработкой информации. Почему-то поступок незнакомца вызывал не тревожные мысли, а непреодолимое влечение и желание под- чиниться. «Ну ты и дура, Дашка», – мысленно отчитала себя и постаралась сосредоточиться на теме лекции. Время под- ходило к обеду. Весь курс веселым потоком двинулся в сто- ловую. На входе меня грубо толкнула жгучая брюнетка. Её брезгливый взгляд, кажется, сравнивал меня со слизняком. Мадмуазель, казалось, была готова расцарапать мне физио-

номию. А то, как она рассматривала мою причёску, навредило на мысль, что она страдала навязчивой идеей проредить мою шевелюру. «Он мой», – прошипела девица рассерженной кошкой. Мне даже отвечать ей не захотелось. Что за бред тут происходит?

День выдался тяжёлым. Сегодня работали над новой постановкой, и, видимо, посчитав, что мы должны быть по меньшей мере прима-балеринами и балерунами Большого театра, хореограф выжимал из нас последние соки. Ходят слухи, что балерины часто ненавидят своих преподавателей, считая занятия изошрённой пыткой. Так вот я была близка к тому, чтобы возненавидеть хореографа-постановщика Андромедову Софию Маратовну.

Руки и ноги отказывались слушаться. Медленно плетясь домой, я желала только одного: принять горячую ванную, чтоб хоть немного сбросить напряжение. Осуществив свою единственную на тот момент мечту, я спустилась в гостиную.

Входная дверь. Я точно помню, что закрывала её. Липкий страх забрался под кожу. Осмотревшись по сторонам, я увидела вальяжно расположившегося в кресле мужчину.

– Кто вы? И что вы делаете в моем доме?

Он как-то неопределенно хмыкнул, снова посмотрев на меня:

– В твоём доме? – притворно-ласково повторил за мной.

– Убирайтесь! Вы что, не слышите? Я велела вам убираться отсюда!

Незнакомец, кажется, в один миг переместился ко мне. Движения были плавные, как у хищника перед прыжком. От неожиданности я подпрыгнула на месте.

– Послушайте, вы в чужой собственности, – я попыталась достучаться до визитера. – Я законная хозяйка этого дома. Мы можем договориться по-хорошему. Давайте вы просто уйдёте. Я не стану сообщать о взломе, – воспоминания о том, что сумасшедших не стоит нервировать, всплыли в моей памяти.

Мужчина недобро усмехнулся, сделал шаг ко мне и угрожающе прорычал почти в ухо:

– Это моя территория.

– Но как же? Это какая-то ошибка! У меня есть документы и на дом, и на землю. Я получила его в наследство от бабушки.

– А... В наследство? – визитёр как-то криво усмехнулся, от чего мурашки побежали по коже. – Тогда это меняет всё дело. Значит, и ты теперь являешься частью моего клана.

– Вы сумасшедший?

На это заявление мужчина только сильнее оскалился. Я постаралась, не делая резких движений, удалиться из гостиной. Только бы добраться до прихожей, нащупать в сумке газовый баллончик и телефон, чтоб позвонить в полицию. Но моим планам так и не суждено было сбыться. Дикарь подкрался сзади крепко прижал меня к своему торсу.

– Отпустите меня немедленно! Чего вы хотите?

Я пыталась брыкаться. Злые слёзы подступали к горлу. «Нет, маньякам нельзя показывать свою слабость», – пронеслось в голове. Меня резко развернули к себе, проговаривая в самое ухо:

– Ты что, действительно ничего не понимаешь? Неужели бабуля ничего тебе не рассказывала?

Волосы на голове от такого заявления зашевелились.

– Вы знали мою бабушку?

Незнакомец ничего не ответил и снова поцеловал. Моё тело очень странно реагировало на безумца. Сначала меня будто ударяло разрядом тока, а потом тело становилось ватным, подчиняясь чужой воле. Для того чтоб в очередной раз оттолкнуть мужчину, пришлось собрать все силы. Я сделала вид, что отвечаю на поцелуй, вернее, действительно на него ответила, ослабив внимание нападавшего, и что есть мочи двинула ему между ног. Мужчина взвыл от боли, но очень быстро взял себя в руки. Схватил меня за подбородок, заставляя посмотреть прямо в глаза, и произнёс:

– Ты что – бессмертная?

Какое-то время мы просто смотрели друг другу в глаза, а потом безумец начал хохотать над какими-то своими мыслями.

– Кому сказать, что самка напала на альфу, не поверят, – проговорил почти в губы полушепотом.

Как учили книги по прикладной психологии, жертва не должна показывать страх:

– А я тогда Наполеон в юбке, – выдавила я. – Уважаемый альфа, вы палатой не ошиблись?

Для того чтоб перестать бояться, достаточно представить агрессора маленьким и незначительным. Но вместо этого я почему-то вообразила, как этот злобный тип распадается на атомы, а затем, как в компьютерной программе, собираясь в другую фигурацию, отращивает когти и подрагивающие от злости усики. После смеха этого ненормального, у воображаемого недоживотного нарисовалась улыбка чеширского кота. Затем отрос мышиный хвост, которым моё импровизированное создание принялось недовольно стучать, махая им из стороны в сторону, от чего меня тоже разобрал неконтролируемый смех. Зато страх ушёл на второй план. Я изобразила самую очаровательную улыбку, на которую была способна, и скинула руку мужчины со своего подбородка, толкнула его что есть силы и упёрла руки в боки, от чего у мужчины задёргался левый глаз. Не позволю какому-то долбанутому мужлану разгуливать у меня по дому и бесцеремонно меня лапать! И, постаравшись вложить в голос всю злость, я прокричала:

– Немедленно покиньте мой дом! – но получилось как-то жалко: голос срывался на фальцет.

– Уф... Такую бы грозу да к ночи, – он оскалился. – Ладно, отправлю для разговора кого-нибудь другого. В конце концов, я не обязан заниматься этим лично.

Яр

Да что со мной не так? Я не бросаюсь на молодых самочек с поцелуями... Девчонка невероятно бесила и притягивала в то же время. Да ещё и Сандра учуяла на мне запах этой самочки. «Сладкая», – Яр невольно облизнул губы вспоминая поцелуй. В первый раз она выбесила меня прогулкой с этим придурком. Он, кажется, был двоюродным братцем моей невесты. Пелена застилала глаза. Хотелось вцепиться ему в шею клыками, чтоб он, подвизгивая и поджимая лапки, как дворовый пёс, умчался подальше отсюда. А самочку нужно наказать и потребовать держаться от кобелины подальше. Тогда мне даже не пришло в голову, что девчонка совсем ничего не знает о кланах и не предполагает, кем является на самом деле. А вторая наша встреча только разожгла инстинкт охотника. Глупая, разве можно убегать и дразнить зверя? Давненько никто из собеседников надо мной не глумился, а уж тем более не пытался мне врезать.

Неожиданно раздался звонок, отвлекая меня от странных мыслей.

– Здравствуйте, Дмитрий Николаевич. Не беспокойтесь, я уже занимаюсь этим лично.

Похоже, альфа черно-бурых тоже интересуется этой лисичкой. Она наделала много шума, заявившись на нашу территорию.

С кланом чёрно-бурых у меня уже давно была договоренность о будущем родстве. В свою двадцать первую весну

Александра, дочь альфы, должна будет стать моей женой. Я ничего не имею против. Сандра не глупа, вполне устраивала меня внешне да и потомство должно быть хорошее. Ей не нужно ничего объяснять, она хранит целомудрие для своего единственного. А с истинностью пары разберемся позже. Дожив до тридцати лет, я так и не встретил ту, что пробудила бы во мне привязку. Да и за последнее время истинные пары встречались всё реже. Девушки у меня, конечно, были, я же не железный, но по большей степени человеческие. И все точки были заранее расставлены над и. Просто приятное времяпрепровождение. Сандра покорно молчала, не считая их конкурентками.

Голова начала гудеть от противоречивых мыслей. А может, и не нужно ничего объяснять девчонке. После полного оборота она сама начнет искать ответы.

Мне срочно захотелось перекинуться и пробежаться по лесу, проветривая голову.

Александра не находила себе места.

– Что за нахалка, да кто она такая? Как она смеет сначала открыто гулять с моим братом, а потом целоваться с моим женихом?

Роксана попыталась успокоить сестру:

– Сандра, да чего ты беспокоишься? Разве не знаешь, что девчонка приезжая? Наверняка, уже не девственница, а значит, не сможет стать парой для альфы и сохранить чистоту

рода. Я уверена, для Яра она как экзотическая зверушка. Он же альфа, пускай резвится себе до свадьбы. А после, ты же знаешь, он даже не сможет посмотреть на другую. Просто поскорее нужно эту свадьбу устроить.

– Да, но это при условии, что мы истинная пара. Что за последнее время случается крайне редко.

– А вдруг она понесёт? Что прикажешь делать с выродками?

– Не нагнетай. Яр совсем не дурак, он не допустит этого.

Даша

Лунный свет через приоткрытую штору заливал комнату. Готовясь ко сну, я распустила собранные в пучок волосы, устроившись с расческой возле трюмо. Около окна что-то промелькнуло. На улице послышался лай собак и вой, пробирающий до костей. И опять померещился прожигающий взгляд, окончательно разрушая сказочную атмосферу ночи.

Яр

Вроде бы пообещал себе не приближаться к девчонке, а перекинувшись, сам не заметил, как оказался возле её дома. Окно в спальне оказалось не зашторено.

Время остановилось. Тоненькая фигура, подсвеченная голубоватым лунным светом, напоминала точеную статуэтку. Будто ожившая балерина спрыгнула с музыкальной шкатулки. Рыжий водопад волос струился по плечам. Лунное мер-

цание запуталось в каскаде волос и блестело на них россыпью мелких звёздочек.

Глава 3

Даша

Ура! Законный выходной. Этот день я посвятила хозяйственным делам. Прогулялась по близлежащим магазинам. Прикупила новый дверной замок. Вызвала слесаря. Раздобыла колокольчик на дверь. Вряд ли кто-то действительно заглядывал в мои окна, но из-за навязчивого ощущения чужого взгляда решила устроить небольшую проверку. Вспомнилась веселая детская игра в секретки. Мы с дворовыми ребятами примерно восьми лет от роду только и успевали прятать свои и находить чужие клады. Игра погружала нас в волшебную сказку, делая безмерно счастливыми. Необходимо было в укромном местечке выкопать ямку, разложить в ней свои "драгоценности". Это могли быть красивые пуговицы, фантики, бусинки, цветочки. Закрывать ямку стёклышком и закопать.

В моем случае сюрприз предполагался неприятный. В подсобке с садовым инвентарём я видела старую, но ещё вполне добротную лопату. Выкопав несколько рытвин под окнами, глубиной в полметра, заложила основание тепличной пленкой, найденной в той же самой подсобке. Залила водой, перемешанной с землёй и навозом, а сверху затянула той же пленкой, вбивая по бокам колышки. Конечно, вода всё равно постепенно просочится в почву. Но недельку-дру-

гую слякоть будет чавкаяще обволакивать конечности. Бр... А в завершение вернула на место листву, осыпавшуюся на землю. Мелкого зверя эта конструкция выдержит. Колышки надёжно натягивали самодельный батут, а вот человек провалится примерно по колено. А вот нечего заглядывать в чужие окна.

Усталость как-то резко навалилась. К ночи я едва доползла до кровати, почти не чувствуя тела. Зябко обхватила себя за плечи, пытаюсь унять дрожь.

Похоже, подцепила грипп. Все кости ломило. Начало лихорадить.

Жаропонижающее не помогало. Боль проникала в каждую частичку тела.

Совсем перестала понимать происходящее. Красная пелена застилала глаза, смешиваясь с маревом. Казалось, тело скручивается и уменьшается в размерах. Запахи и звуки обострились. Я слышала, как едут машины по трассе. Со стороны леса раздавался пронзительный вой. А ещё будто кто-то скулил, скулил прямо у меня над ухом.

Яр

Волнение не давало спокойно думать. Сегодня полнолуние. Вполне возможно, у девчонки случится оборот. В полнолуние собираются кланы, накопилось много нерешённых вопросов, а из головы не идёт эта рыжая зараза. Загляну к ней совсем ненадолго, просто чтобы убедиться, что с ней все

в порядке.

Перекинулся, не бродить же возле её окон в человеческом облиции. Серые, или, как ещё называют клан, древесные лисы, очень хорошо умеют лазать по деревьям. А возле дома как раз раскинулась ветвистая, уже излюбленная мною ель. Ветки в районе второго этажа были довольно крепкими. С них открывался прекрасный обзор. Окно зашторено, но небольшая видимость всё-таки есть. Луна вместе со мной заглядывала в окошко, мягко подсвечивая россыпь золотых веснушек. Щемящая нежность горячей волной прокатилась по телу.

Девчонка ворочалась, но это нормально. Первый оборот всегда проходит очень болезненно. Утрясу всё вопросы и вернусь. Успокоившись, спрыгнул вниз.

От неожиданности, кажется, забыл, как дышать. Да какого хрена тут происходит? Вот дерьмо! В прямом смысле этого слова! Похоже, я в дерьме по самые уши. Я даже не сразу понял, что это проделки девчонки. Сказать, что я был очень зол, ничего не сказать. Рыжая зараза! Мысленно представил, что сделаю с ней при встрече. Да ещё и встреча с кланом, не могу же я появиться в таком виде. Хорошо хоть недалеко от лесной опушки располагалось небольшое озеро. Не раздумывая, сделал заплыв.

Кажется, меня встречали в гнетущей тишине. Да, то ещё зрелище. Вымокший до нитки альфа да ещё и попахивающий навозом. Но никто не осмелился задавать лишних во-

просов. И только покинув собрание, отец спросил:

– Яр, да что с тобой происходит? Ведёшь себя как шелудивый пёс.

Дарья

Я лежала с закрытыми глазами. Сознание возвращалось медленно. Жар отступил. Теперь только мышцы, подрагивающие от слабости, напоминали о вчерашней агонии. Неплохо бы показаться врачу. На трясущихся ногах добралась до ванной. Встала под теплые струи воды, смывая болезненную испарину, и чуть не закричала от испуга. Вместе со струями воды в водосток смывались клочки шерсти. Я просто не могла поверить в этот бред.

Похоже, обращаться мне нужно не к педиатру, а к психиатру. Так, успокоиться и не делать нелепых выводов. Возможно, это чьи-то злые шутки. А странные сны – это последствия переутомления. Не мешало бы взять больничный. Вызвала такси. Выйдя на улицу, боковым зрением отметила, что кто-то всё-таки искупался в одной из навозных ям. И похоже, я знаю, кто это был.

Поездка до студенческой поликлиники заняла несколько минут. Удивительно, но ничего особенного у меня не обнаружилось. Экспресс-тест крови не показал существенных отклонений. Возвращаясь домой, я всё время прокручивала в голове слова сумасшедшего незнакомца. Бред, конечно, но, может, стоит с ним поговорить. Вот только подумала – возле

дороги нарисовался силуэт. Лёгко на помине.

Мужчина стоял недалеко от моего дома. Выйдя из машины, я столкнулась с ним взглядом. Незнакомец широко улыбнулся:

– Девочка любит играть?

От его слов озноб прокатился по коже. Я добежала до дома и попробовала открыть дверь, ключ не вставлялся в замочную скважину. Будто бы был от какой-то другой двери. Ещё немного повозившись, я занервничала всерьёз. А этот ненормальный уже стоял за моей спиной, засунув руки в карманы.

– Что вы сделали с моей дверью?

Так и не ответив на мой вопрос, этот гад, скалясь, наклонился ко мне и спросил:

– Не подходит?

Я уже была готова достать газовый баллончик, в мозгах судорожно прокручивая план отступления, но тут заметила приоткрытую створку окна на первом этаже. Окно располагалось над ещё не тронутой навозной жижей. Догадка молниеносно промелькнула в голове. Вот же гад белообрый. Похоже, мне предлагали искупаться в дерьме. В общем, не рой другому яму... Видимо, разглядывая мимику, отразившуюся у меня на лице, мерзавец заржал. Да так заразительно, что я не смогла сдержать улыбку. Мужчина подошёл и, достав из своего кармана ключ, ловким движением открыл дверь, приглашая меня войти в мой собственный дом.

– Вы поменяли замок? Немедленно отдайте мне ключ. И выкладывайте то, что хотели мне сказать? Похоже, мне проще вас выслушать. Всё равно ведь не отстанете.

Яр

Говорить серьезно не хотелось совершенно. Мне так нравился калейдоскоп эмоций, который транслировала рыжая.

– Ну, говорите, я слушаю. Чего вы от меня хотите?

– О, я бы на твоём месте не ставил вопрос таким образом. А то захотеть я могу очень многого.

– Что тут в конце концов происходит? У меня такое впечатление, что я попала в сюрреализм.

– Что происходит? Да появилась тут одна рыжая бестия. Вернее, лисичка в самом расцвете сил. Самочка детородного возраста. Вполне способная нарожать мне много-много рыженьких лисят.

Метаморфозы, происходящие с рыжей, невозможно было описать. Она сделала большие глаза, а от следующей моей реплики и вовсе открыла рот. Я приблизился к девчонке и лизнул её в щеку, задев краешек губы. А ведь хотел только подразнить ее, но не сдержался и опять поцеловал. Поцелуй получился мягким успокаивающим. Я гладил её янтарные волосы. И готов был нарушить любые традиции и правила. Девчонка ответила, а через несколько минут немного отстранилась и спросила:

– А вы не боитесь за свой детородный орган? И как вам

грязевая ванна?

В этот момент я чётко понял одну вещь: я не могу жениться на Сандре.

Похоже, я влип.

Глава 4

Яр

Откладывать точно не стоит. На ближайшее время назначу аудиенцию альфе чёрно-бурого клана. Сандра как можно раньше должна узнать, что она свободна от обязательств передо мной. Истинная пара – это веский аргумент для разрыва помолвки. Но истинность ещё нужно доказать. С такими мыслями я набрал сообщение: «Завтра в 18:00, Ленинградская тридцать девять, офис №5». И также быстро получил подтверждение.

Шесть часов вечера следующего дня мы встретились.

– Яр, ты серьезно? Ты сейчас говоришь об истинности с сукой, которая трётся с моим племянником? Артем недавно пытался заявить на неё права. Этим ты наносишь оскорбление и своему, и нашему клану. Если ты опомнишься, я могу сделать вид, что ничего не было.

– Дмитрий Николаевич, я не могу ошибаться: нас просто прошибает током, когда мы отказываемся рядом. А с Артёмом у них исключительно дружеские отношения. Это может подтвердить и Наталья, самка из вашего клана. Их всегда видят втроём. Учитывая, что Дарья не знает ничего о своей сущности, ей нельзя вменить в вину такое общение.

– Уволь меня от этих подробностей, – альфа черно-бурых

скривился, как от зубной боли. — Ты совсем потерял голову. Я слышан о твоих нелепых выходках. Неужели для того, чтоб вспылать страстью к девке, она должна была поставить тебя в идиотское положение?

В чем-то Дмитрий Николаевич был прав. Такое поведение по отношению к альфе недопустимо. Но не мог же я наказывать истинную. Это, пожалуй, единственные лисы, которые могут манипулировать главами кланов. Союз с черно-бурыми был по-настоящему выгоден. Дмитрий Николаевич мог бы стать верным союзником. Не хотелось бы наживать врага в его лице. Нехорошее предчувствие карябало изнутри.

Клан рыжих лис находился севернее. Раз в месяц они посещали общину. Дашина бабушка уже в зрелом возрасте нашла свою истинную пару. Она могла бы всю жизнь прожить, так и не узнав, что является носителем древней крови. Встреча с Григорием Константиновичем из клана серых лис стала для неё судьбоносной. Нина Федоровна услышала зов. Григорий не стал скрывать происходящее, обрисовав все возможные перспективы, предоставляя право выбора. И женщина решилась. Поставила на кон свою жизнь. Оборот получился, но в силу своего возраста потомство дать она уже не смогла. Почему она ничего не рассказала Даше, не дала возможность выбрать и не подготовила, оставалось неясным. Конечно, смертельной опасности Даша не подвергалась, так как не являлась носителем первородной крови и оборот

произошёл гораздо раньше, чем у её бабушки. Но всё же её могли подготовить. Детей в кланах с младенчества учили не только менее безболезненно проходить оборот, но и контролировать зверя, подчинять его инстинкты своим, быть готовым к изменению характера и гормональному всплеску. Чаще всего оборот приходился на момент полового созревания. И все же, возможно, Нина Федоровна решила дать шанс внучке найти свою истинную пару.

Всего насчитывалось около десяти кланов лис. На наших территориях пять. Серые древесные, чёрно-бурые, рыжие, афганские лисопесцы и арктические мраморные. От последних всё старались держаться подальше. От них веяло мерзлотой. Похоже, им сложнее всего давалось подавление воли животного. На территории этого клана периодически происходили необоснованно зверские стычки. Каждый клан контролировал альфа. Там, где появляются суперспособности, всегда находятся желающие нарушить дозволенное, присвоить чужое, почувствовав себя полубогом. Чаще всего урегулированием таких вопросов и занимался глава клана. Первородная сила альфы проявлялась во всём. Её чувствовала вся стая. Доказательства первенства были не нужны, но по древним традициям каждый мог бросить вызов и побороться за главенство. Сумасшедших не находилось до сегодняшнего дня.

Полнолуние.

– Известие о том, что, похоже, внучка Нины Федоровны

является моей истинной парой, застала стаю врасплох.

– Извините, мой альфа, – после затянувшейся паузы первый вопрос задала Селена, одна из старейших самок нашего клана. – Вы уверены, что девушка сохранила чистоту рода и сможет дать сильное потомство?

Ответить на этот вопрос я не успел. В разговор вмешался Артём:

– Почему Даша не здесь? Об истинности должна заявлять пара. Она ничего об этом не упоминала. Да она, похоже, даже не знает, что является двуликой. Я тоже могу заявить на неё права. Она моя! Моя! Я требую поединок первенства.

– Мальчишка! Что за идиотская выходка?

О чем он только думал, требуя поединка? Его сила была чуть выше средней. Влюбленность в Дашу и обида за сестру сыграли с ним злую шутку. Парнишка ещё не научился контролировать свои эмоции. По правилам я обязан был принять бой. Решение поддаться, чтоб не покалечить придурка, вывести из строя, не причинив особого вреда, родилось почти ментально. Поединок ещё не начался. Мы сошлись для рукопожатия. До оборота я не ожидал нападения. Даже не сразу понял, что случилось. Бочину обожгло болью. Инстинктивно зажал бок рукой, на руке остался кровавый след. Всё же Артём оборотень. Скорость у него нечеловеческая, движение пера осталось незамеченным для окружающих. Постепенно я начал понимать, в чем дело. Латунь. Идиот, это же запрещённый металл, оставляющий почти неза-

живающие раны. Сдать прямо сейчас, выгнав из клана, или смолчать, оставив парню возможность исправить свои ошибки?

Я выбил лезвие из его руки, уже чувствуя сильную слабость. Перекинулся, собирая последние силы. Царапина пу-
стяковая, но регенерация не справляется.

Прыжок – сознание начинает двоиться. В зубах остаётся клочок шерсти и привкус крови. Краем сознания отмечаю, что лезвие плюс ко всему было отравлено. Я начинаю терять контроль над зверем. Похоже, сейчас я могу убить. Зверь вырывается наружу. Ещё прыжок – когти впиваются в плоть разрывая её. Древняя кровь стучит набатом, застилая глаза пеленой. Не знаю, сколько уже длится бой. Раздается жалобный полустон-полускулёж. Пытаюсь сбросить оцепенение и остановиться. Сейчас борьба идёт со зверем. Кровавое марево опьяняет, глушит все мысли и чувства кроме желания убивать. Но вдруг запах крови смешивается с чем-то другим, еле уловимым. На краю сознания я слышу голос. Такой манящий, такой родной... Зверь успокаивается. Даша. «Даша здесь», – последнее, что приходит в голову после того, как я проваливаюсь в беспамятство.

Даша

Луна зависла в небе масляным блином, отбрасывая блики в лужицах под ногами. Сегодня лунный свет действует на меня каким-то странным образом. Кажется, её волны расте-

каются по телу. Возможно, это называется приливами. Надышавшись свежим воздухом, добрела до кровати и не заметила, как уснула. Проснулась посреди ночи от яростного стука в дверь. Вернее, её будто пытались снять с петель. На пороге стояла Наташа, раздетая, зарёванная, пахнущая мокрой травой и страхом. Не спрашивайте меня, как пахнет страх. В последнее время я, как собаки, начала ощущать волны адреналина, исходящие от людей. Ничего толком не успела сообразить.

Наташа схватила меня за руку и потянула на улицу прямо в халате и тапочках. Нормальный человек бы в такой ситуации вызвал полицию, но нормальной я себя уже не считала.

– Быстрее, Даша, пожалуйста, быстрее! – она смотрела на меня с мольбой. – Поединок из-за тебя! Они убьют друг друга!

И мы припустили, развивая запредельную скорость. Казалось, мы бежали по лесу уже целую вечность, пробираясь через мелкие кустарники, ломая ветки. Но вот, минуя густые, заросли я увидела поляну. Страшный сон, воплотившийся в реальность. По спине скользил липкий холодок страха. В голове мелькали путанные картинки. Голые люди, звери, вой. А посреди этой вакханалии – два зверя. Два кровавых месава, терзающих друг друга. Один зверь возвышался над другим, видимо, раздумывая, прикончить ли упавшего или нет. А потом, сделав пару неуверенных шагов вбок, победитель и сам свалился рядом. Через несколько минут на поляне ле-

жали два окровавленных обнажённых мужчины.

Яр

Пробуждение было отвратительным. Каждый вздох давался с трудом. Бочина была плотно перетянута повязкой, под которой расплывалось алое пятно. Как объяснил врач, чтоб убрать порез, загноившийся от латуни, пришлось хорошенько меня покромсать. На соседней палате лежал Артём. Выглядел он паршиво. Места регенерации выделялись на теле розовыми пятнами. Вчера я почти не оставил на нем живого места. Похоже, парня использовали в тёмную. Конечно, парнишка знал, что латунь оставляет на теле обратной незаживающие раны, но то, что оружие пропитали, ядом от которого теряют контроль над зверем, вряд ли. Не самоубийца же он на самом деле. Да и откуда у щенка клинок, выполненный из этого металла, предстояло выяснить. Без родства с ещё одним из сильнейших кланов, видимо, я показался кому-то слабым звеном. А возможно, к этому причастен и сам Альфа черно-бурых. У них почти получилось. Если бы не Даша, я бы мог потерять контроль и сойти с ума. Обратней, поработанных зверем, убивали. Слишком опасны они были для окружающих.

Даша... Где она сейчас? Как хотелось её увидеть, уткнуться носом в макушку, вдыхая аромат её волос, да и просто сказать спасибо. Наверное, она даже не поняла, что вчера спасла две жизни.

Щенок пришел в себя. И конечно, первым, кого он увидел, был я.

– Откуда у тебя клинок из латуни?

– Я ничего тебе не скажу, – Артём упрямо пожал губы.

– Мальчишка, да ты просто не понимаешь. Тебя использовали как наживку. Клинок был пропитан ядом, если бы я потерял контроль над зверем, то ты уже был бы мёртв. И что мешают мне сейчас официально заявить о случившемся? Тогда тебя вышвырнут из клана. И вряд ли какая-нибудь другая стая согласится принять к себе придурка, не соблюдающего устав. Я готов простить тебе эту выходку только из уважения к альфе черно-бурых и к твоей сестре, если ты расскажешь, кто тебя надоумил.

Похоже, до парнишки начало доходить. Он нервно поджал кулаки, но все же начал говорить:

– У меня есть приятель из клана Арктических. Он знает о моей симпатии к Даше. А после того как дядя проговорился, что ты собираешься разорвать помолвку с Сандрой, Тихон предложил мне вариант, как можно сравнять силы с альфой, вызвав его на поединок.

Даша

Адреналин, растекающийся по венам, схлынул. Ноги стали ватными. Похоже, я вот-вот грохнусь в обморок. Перед тем как сознание померкло, меня подхватили чьи-то крепкие руки.

Утреннее солнце ласково заглядывало в приоткрытое окно. Я потянулась и нервно вздрогнула. От осознания, что я нахожусь в чужой постели, меня прошибло холодным потом. Огляделась. Похоже, сторожка. Пахло хвоей и свежесваренным кофе. Память услужливо начала подкидывать картинки происходящего. Волна страха накрыла с головой. Но боялась я не за себя. За идиотов, устроивших поединок, а ещё я злилась, чувствуя себя гребаным трофеем.

Видимо, услышав, что я уже не сплю, ко мне подошёл седовласый старичок. В руках у него была пиала с каким-то напитком. Я ошиблась: содержимое оказалось не совсем кофе. Это было что-то среднее между цикорием и шоколадным чаем с ореховым послевкусием. Выпив пиалу, я невероятно взбодрилась. Эффект от напитка был каким-то странным, опьяняюще-сосредотачивающим. Опьяняло нереальной трезвостью ума. Всё происходящее как будто стало менее значимым.

– Что вы мне дали? – как ни странно, этот вопрос оказался первым. Хотя до этого в голове вертелся целый рой.

– Это энергетический чай, произрастающий в китайской провинции Юньнань. В нем находится энергия самой природы. Монахи веками пьют этот просветляющим напиток.

Мужчина, пристально глядя мне в глаза, будто отвечая на главный вопрос, мучающий меня, произнёс фразу, действующую как успокоительное:

– Оба живы.

Удивительно, но уточнять ещё что-либо у старика я передумала. В голове появилась новая мысль. Наталья, я хочу поговорить с Натальей. Сопроводить меня до дома отправился всё тот же старичок. Правда, о его годах говорили только седина, морщинки в уголках глаз и глубокий взгляд, казалось, хранящий в себе вековую мудрость. Как будто он сам был тем монахом, о котором рассказывал. И звали его подобающе Гуан Цян. А его прыти позавидовал бы любой молодой парень.

Глава 5

Даша

Сегодняшний день как нельзя кстати выпал на выходной. На прикроватной тумбочке разрывался телефон. Взяв его в руки, я увидела более двадцати пропущенных вызовов и смс с неизвестного номера. «Скучаю...».

Телефон снова завибрировал в руках. На экране высветилась забавная рожица, стоявшая на входящем вызове вместо фотографии Натальи. Нажав на кнопку приема, говорить я начала первой:

– Наташа, приезжай, пожалуйста, ко мне и привези что-нибудь выпить. И покрепче. Похоже разговор будет не из простых.

Через полчаса на моем пороге стояла очаровательная блондинка. А в руках у неё был чай! Я со скепсисом обвела её взглядом. А после минутной паузы она пояснила:

– Заварим покрепче.

Это была первая чайная церемония в моей жизни. Наталья достала из пакета, принесенного с собой, чайную доску, гуань, пиалы и ещё какие-то приспособления. После первой пиалы я почувствовала состояние эйфории. Вы помните ощущение, когда только зашли с мороза в тёплое помещение после спортивной прогулки? Жар растекается по всему телу, тепло, греющее изнутри, делает мир прекрасным. При

этом сознание остаётся ясным и звонким. Краски как будто становятся ярче. Почему я раньше ничего не знала о чайных церемониях? Похоже, свой вопрос я задала вслух.

– Потому что у вас нет такого чая. Всё, что попадает на рынок, это жалкая подделка.

– Что это? – вопрос, кажется, повис в воздухе.

– Это Да Хун Пао. Настоящий Да Хун Пао. Энергия самой природы, дарующей знание и просветление.

Энергетические чаи были разными. Каждый чай способствовал усовершенствованию, а не деградации человека. Обратни вообще не приветствовали спиртное. Собирая по крупицам контроль над зверем, они не могли разрушить всё, поддавшись глупому алкогольному опьянению. Хотя молодняк баловался алкоголем, не понимая разрушительной силы того, что могут сделать по пьяни особи, имеющие неограниченную силу. Чай действовал по-другому, он не лишал разума, погружал человека и зверя в состояние блаженства, даровал ощущение полета и совершенно не вредил организму. Скорее, это было похоже на транс и соединяло с Творцом и потерянным раем.

Я слушала Наталью затаив дыхание. Она будто не рассказывала, а рисовала картины.

– Расскажи, пожалуйста, побольше об обратнях. Или кем я теперь являюсь? И по возможности, как можно подробней. С самого начала.

– И так. Сначала было слово! И слово было у Бога! И слово

было Бог!

Я непонимающе уставилась на подругу:

– При чём тут Библия?

Наталья весело засмеялась:

– С таких времён я не могу начать повествование.

Я первая кинула в неё подушкой. Всё-таки нельзя покушаться на святое. Такие шутки были для меня неуместны. Бой перерос в хаос. Мы перевернули весь дом. Сначала в ход пошли подушки и пуховые одеяла, потом мы не гнушались ничем, что попало под руку. Лак для волос послужил неплохой базой для мерцающей пудры, пена для ванной не давала беспрепятственно передвигаться по коридорами. А в довершение всего мы пустили в ход хлопушку, купленную на новый год. И вот такое чудо в перьях выскочило на улицу с победным кличем «Нас не догонят». И угодило прямо в руки, судя по всему, ничего не догоняющему и немного ошалевшему представителю древней расы.

– Опять ты? – Даша воинственно выставила руки в боки.

– Похоже, я ошибся домом. До недавних пор здесь проживала симпатичная лисичка. А теперь я даже боюсь предположить, кто передо мной. Или ты провалилась в ещё одну ловушку под окнами? – мужчина расплылся в счастливой улыбке и, не дождавшись приглашения, сам последовал в мой дом, кивнул в знак приветствия Наталье и как ни в чём не бывало расположился в кресле гостиной. Дальнейшее повествование продолжил Яр:

– В легендах говорится, что каждый человек родился на определенной территории и был наделён качествами того либо иного животного. Братья наши меньшие были не просто друзьями человека. Они становились второй ипостасью. Но для того чтобы это стало возможным, люди должны проживать в местах силы. Выражение «где родился там и пригодился» появилось не на пустом месте. Вот почему Дарвин решил, что мы произошли от обезьяны, а Элейн Морган в своих научных трудах утверждал, что люди – потомки рыб. В фольклоре всех стран есть упоминания об оборотах. Финист – ясный сокол, жар-птица. А после освоения новых территорий и массовых переселений единицы представителей одной или другой расы смогли отыскать родные места и вернуть себе силу. Хули-цзин, или Ху-яо в китайской традиционной мифологии переводится, как добрый или злой лисий дух. Является ли этот лес местом прародителей духов наших предков или нет – неизвестно.

Информация не укладывалась у меня в голове и шла в разрез с легендами и привычным пониманием, кто же такие духи:

– Зачем принимать зверя, а потом всё время его контролировать? Может, это подселение является бесовщиной?

В голове крутилось воспоминание о последних временах и печати зверя.

– Даша, зверей тоже создал Господь. Звери созданы, чтоб служить человеку, созданному по образу Божьему, как центр

мироздания. Да и люди иногда ведут себя гораздо хуже животных.

– И что за глупый поединок вы устроили? Разве можно сражаться за девушку, которую вы совершенно не знаете? Не по-настоящему это, сплошные инстинкты. Я не вещь и не трофей, переходящий победителю, – ответила я, злобно надув губки.

– А, по-твоему, человеческие отношения строятся не на химии? Через несколько лет химическая реакция проходит вместе с пресловутой человеческой любовью. Сколько у людей разводов? А тут представь: есть кто-то, созданный мирозданием именно для тебя.

– Я не верю, что можно связать жизнь с незнакомым человеком и быть счастливой только от осознания, что он больше всего тебе подходит. Стерпится слюбится? – чувство протеста не давало признать, что меня с невероятной силой тянет к Яру.

Взгляд невольно скользнул по широкой спине, обтянутой футболкой. Вспомнились губы, сводящие с ума своими прикосновениями. Все мысли разом покинули голову. Похоже, мой взгляд не остался без внимания. Или всё это долбаная химия с феромонами, летающими в воздухе?

– Я, пожалуй, пойду, – заявила подруга.

Перспектива остаться один на один с мужчиной пугала. Захотелось последовать следом за Натальей.

– Даже не думай сбежать, – Яр перегородил мне дорогу,

поймав за талию.

Сильные руки крепко прижали к себе. Глядя в потемневшие глаза, я, кажется, забыла, как дышать. Сердце ухнуло вниз. Похоже, я напрочь лишилась разума, потому что сопротивляться вдруг передумала. Яр впился яростным поцелуем, терзая мои губы, и внезапно для самой себя я поддалась.

Дыхание мужчины стало рваным. Беспокойства не было. В конце концов, не станет же он меня насиловать? Или это не будет изнасилованием? Яр по-собственнически положил руки на мои бедра, касаясь горячим ладонями обнаженной кожи. Обжигающие поцелуи спустились ниже, от чего тело стало совсем ватным. Непроизвольно выгнувшись, я глухо застонала.

– Малышка, я не железный, – Яр с мольбой посмотрел мне в глаза.

Слова меня немного отрезвили.

– Я не могу. Пожалуйста, остановись. Я ещё никогда этого не делала. Мужчина ослабил хватку и почему-то расплылся в счастливой улыбке. Схватил меня на руки и закружил.

Глава 6

Второй оборот оказался почти безболезненным. Яр был рядом, контролируя происходящие. В этот раз зов я услышала отчётливо. Изнутри рвалась какая-то сила. Первобытная, неудержимая часть меня, отголоски которой я ощущала всегда, теперь заполняла каждую клеточку моего тела. Пульс зашкаливал, сердце стучало в горле. Адреналин, выплеснувшийся наружу в момент оборота, действовал, как анестезия. Обоняние обострилось, звуки усилились нарастающим гулом, а затем равномерно распределились на километры вперёд. Чувства лёгкости и свободы наполняли эйфорией. Рядом оказался огромный серебристый лис с зелёными глазами-омутами, горящими неоновым светом. В этот момент я не сомневалась, кто рядом со мной. Сила Альфы ощущалась во всем: в грации, в ауре власти, в спокойствии, исходящем от него. Похоже, эйфория была вызвана не только свободой, а ещё присутствием Яра. От него умопомрачительно пахло. Этот аромат действовал на меня как сильнейший афродизиак. Невероятный прилив сил придавал ускорение, даря невообразимое наслаждение от каждого движения. Ласковое дуновение попутного ветра вызывало ощущение полета. Лапки мягкими подушечками еле-еле касались земли и чуть влажной травы. А потом мы, как два щенка, резвились на полянке, покусывая друг друга и порывая от удовольствия.

Первый семестр подходил к концу. Я летала на крыльях любви, лишь из упрямства настаивая на том, что нам необходимо подождать со свадьбой и узнать друг друга получше. Занятия хореографией больше не казались мне изощрённой пыткой. Выносливость тела поражала. Софья Маратовна не могла нарадоваться нашими с Натальей результатами. Артем держался отстраненно, но я кожей иногда ощущала его взгляд. Сандра тоже вела себя довольно спокойно. Теперь скорее я готова была выцарапать ей глаза только от одной мысли, что Яр когда-то обнимал и целовал её. Когда я успела стать такой ревнивицей? За пару дней до нового года родители пообещали приехать в гости. Сегодня же я собиралась познакомить их с Яром. В двенадцать часов под окнами уже ожидало такси Химки-Шереметьево. Встречать родителей я отправилась одна. Не хотелось отвлекать Яра от важных дел. Да и моих родных нужно было как-то подготовить к встрече с будущим родственником. Водитель такси открыл мне дверцу пассажирского сидения. Резкая боль в лопатках – это последнее, что я почувствовала, прежде чем провалиться в небытие.

Очнулась в незнакомом лесу от света фонаря, светящего прямо в глаза. Кто-то приподнимал мне веки. Я дернулась и зашипела от боли. Руки за спиной были крепко стянуты веревками. Рядом со мной находился здоровенный бугай. Он прошёлся по мне цепким взглядом, кажется, получая удо-

вольствие от происходящего.

– Очнулась? Не дергайся, сучка, веревки не дадут тебе обернуться.

Недалеко от меня со связанными руками корчился от боли Артём. Паренёк непонимающе уставился на мужчину.

– Тихон, что тут происходит? – выдавил мой несостоявшийся ухажёр.

– Ничего особенного, просто пытаюсь доделать то, что у тебя не получилось. Яр кое-кому очень мешает. В Химкинском лесу должны вырубить три километра леса для строительства скоростной трассы. А этот принципиальный баран упёрся: типа, от этого может пострадать место силы.

Вот теперь он будет поговорчивей. И ты нам в этом поможешь.

Безумец оскалился, от его улыбки по коже пробежал озноб. Наверное, именно так улыбаются маньяки.

Яр

Даша провалилась сквозь землю. Я готов был перерыть все окрестности. Телефон недоступен. Никто не знает о её местонахождении. Раздался сингал смс-оповещения. На табло высветилось сообщение: «Самка у нас. Слей бой! Иначе получишь её по частям». Яростно швырнул телефон на стол. Сообщение пришло от прихвостня Йогана. Значит, всё же война за территории. Альфа арктических давно подписал бумаги на вырубку. И похоже, беспокойства, которые проис-

ходят у них в клане в последнее время, не что иное, как попытка вырезать несогласных. И схему я теперь знаю. До полнолуния оставалась пара дней.

Мысль отправиться на территорию арктических пришла моментально, но сначала я должен был поговорить с наставником. Гуань Цянь был старейшиной клана. Сколько ему было лет – наверняка не знал никто. Молодняк обучался у него искусству бесконтактного боя. Да и вся стая нет-нет да и приходила к нему за советами. Мастер, когда-то в совершенстве владеющий боевым искусством, сейчас всего лишь охранял сторожку на лесной опушке.

Старейшина будто ожидал моего появления.

– Учитель. Что мне делать? Даша похищена. Скорее всего, она сейчас на территории арктических. Мне предлагают проиграть бой и сложить полномочия, что приведет к неминуемой вырубке леса.

– Мальчик мой, мы не всесильны. Для людей это всего лишь развитие инфраструктуры, а для кланов – перераспределение силы, которое уже расписано. Кого-то очень сильно напрягает коалиция кланов на этой территории. И распад произойдет независимо от того, согласишься ты или нет. Опять, как и тысячи лет назад, корысть и власть застилают глаза сильным мира сего. Они готовы идти по головам, не жалея ни чужих, ни своих. Договора под давлением подписали уже четыре клана из пяти. Единственное, что мы можем сделать, это выиграть время и немного изменить траек-

торию. Видение... Я снова видел сон. Красный дракон вырывает свои легкие. Вскоре тысяча гектаров волшебного леса будет вырублена под строительство скоростной трассы.

Я с тоской прошёлся взглядом по лесу. Он был спокоен и невероятно тих, сейчас даже ветер не колыхал верхушки деревьев. Вековые дубы печально тянули корявые ветки к небу. Воздух пах хвоей и снегом, распирающими легкие изнутри. Древние деревья изредка издавали странные тоскливые протяжные стоны.

– Выпей, – учитель протянул мне пиалу.

– Что это?

– Чай. Название этого напитка переводится как путь.

И уже через пару минут я почувствовал мощнейший прилив сил. Похоже, напиток разогнал зов до предела и теперь я чувствовал своих сородичей на километры вперёд, несясь во всю прыть и, кажется, не замечая ничего вокруг. Я был одержим только одним еле уловимым отголоском. Слава Богу, я её чувствую. Только бы не потерять след.

Глава 7

Даша

В какой-то момент я услышала зов невероятной силы. Яркая вспышка. Кожу рук обожгло рвущимися веревками. Зов слышала только я. Яр звал истинную, усиливая звериную суть. Зверь вырвался наружу. Оборот произошёл молниеносно, вернее, меня просто вывернуло на изнанку. Веревки не выдержали напора. Дальнейшее происходило на инстинктах. Я прыгнула на бугая, впиваясь ему в шею. Сработал эффект неожиданности. Каким-то невероятным образом мне удалось разделаться со вторым охранником, так и не успевшим обернуться.

– Сверху! – выкрикнул Артем.

В миллиметре от меня пролетела огромная черно-бурая самка. Обоняние уловило знакомый запах, перемешанный с нотками дорогого парфюма. Сандра. Мы в прыжке вцепились друг в друга и повалились на землю, сплетаясь в клубок, зубами и клыками выдирая друг из друга клочья.

Силы были неравны. Меня не обучали искусству боя, и кажется, только зов удерживал уплывающее сознание. Почти ничего не разбирая, я в последний раз вцепилась в шерсть зубами, но почему-то дальнейшего нападения не последовало.

Меня подхватили сильные руки. Яр был здесь. В чело-

веческом обличи. Оглядев кровоточащие раны, он яростно прошипел что-то нечленораздельное, придавливая аурой власти приближающихся оборотней из стаи арктических. И даже не перекинувшись, прямо со мной на руках начал невероятный смертельный танец. Бесконтактный бой в исполнении альфы был чем-то запредельным. Быстрые смазанные движения нарастающего урагана, сметающего всё на своём пути. А потом разом все стихло. На земле со связанными руками так и крутился, пытаясь ослабить веревки, Артём. То, что он так и не высвободился, спасло ему жизнь.

Похоже, парнишка действительно испытывал ко мне чувства, раз решил предупредить меня, а не поддержать двоюродную сестру. Яр был в своем праве, защищая истинную пару. Сопrotивляться давлению альфы почти невозможно. Похоже, только сейчас я по-настоящему осознала, какой силой обладает глава клана. Под его защитой было спокойно. Хотелось закрыть глаза и уснуть. Силы покидали тело. Сознание путалось. Я, кажется, отключалась и снова приходила в себя.

После потери сознания очнулась в человеческом обличи. Яр настойчиво тряс меня, не давая спать. Мы передвигались с бешеной скоростью. От порывов ветра бил холодный озноб. Выныривая из беспамятства, я чувствовала контраст от жара его тела и холода, пробирающего изнутри и снаружи. Волны страха, исходящие от мужчины, который, казалось, ничего не боится, подсказывали, что мои дела совсем пло-

хи. Он что-то кричал. Его голос был якорем уплывающего сознания. Единственное, что я смогла разобрать, это просьба потерпеть и что-то про усиление регенерации. А в следующий момент я дернулась от боли. На запястье красовался кровавый след. Кровь стекала по руке, смешиваясь с кровью Яра. Вместе с ней по телу начала разливаться сила. Раны затягивались на глазах. Следующее моё пробуждение оказалось гораздо комфортнее. Я лежала на мягчайшей кровати в прозрачном кемпинге, напоминающем стеклянный шар. Над головой красовалось звёздное небо, а рядом с шатром потрескивал костер. Обострённое обоняние улавливало умопомрачительные запахи прожаренного мяса.

К кровати подошёл Яр. По его загорелой коже стекали струи воды.

– Где мы? – единственное, что получилось спросить. Голос не слушался.

– Тихо, детка, тихо. Береги силы. Это отель под открытым небом, – ответил этот невероятный мужчина и улыбнулся сногшибательной улыбкой, от которой сердце предательски дрогнуло. Наклонился ко мне и жадно поцеловал.

Голова закружилась, но уже от удовольствия. Я невольно зажмурилась, наслаждаясь его объятиями, плаваясь во власти сильных рук. От волнения сбивалось дыхание. Тело было податливым, что подтверждало право альфы.

Жаркие поцелуи сводили с ума. Чувственные губы пьянили не хуже вина.

Встретившись с горящим взглядом, мужчина ослабил хватку, будто бы спрашивая разрешения. А затем резко во всю длину вошёл в изнывающее лоно. Боли почти не было, только первобытное желание принадлежать своему самцу. Альфа прохрипел, наращивая темп, и мир взорвался фейерверком красок. Вместе с разрядкой по венам растекалась энергия. Яр влил в меня жизненную силу. Какое-то время мы так и лежали, обнявшись, не в силах пошевелиться, пока желудок от голода не начало скручивать узлом. Он выдал грустную трель.

Яр иронично заломил бровь и отправился в чем мать родила к костру. Через несколько минут он кормил меня кусочками нежнейшего мяса и горячо целовал, когда сок от мяса попадал на губы.

– Ты всю меня измажешь! – я притворно надула губки.

– Не волнуйся, я все контролирую.

Яр, загадочно улыбаясь, опрокинул меня на кровать и прижался к губам, а я с затаенным дыханием ждала продолжения. Мужчина медлил, без стеснения разглядывая меня. А я светилась от счастья. И тут меня осенило:

– Родители! Я же не предупредила родителей! Они же наверняка не находят себе места!

Яр

Дверь Дашиного дома была открыта. За столом сидела женщина в слезах. Возле окна, сцепив руки в замок, стояла

мужчина. Напряжение витало в воздухе.

– Мама, – тихонько позвала Даша.

Женщина вскочила и кинулась Даше на встречу. Мужчина повернулся – его взгляд метал молнии, и, не сдвинувшись с места спросил:

– Дарья, где ты была?

Даша растерялась, не зная, что сказать родителям. Видя её замешательство, я вмешался в разговор.

– Здравствуйте, я – Ярослав, Дашин жених. Мы ездили на базу отдыха. По дороге обратно у нас заглохла машина. И как на зло, Даша разбила свой телефон. А вы, как я понимаю, родители Даши?

На какое-то время в помещении воцарилась тишина. Будущий тесть сканировал меня взглядом. А потом будто нехотя представился Юрием Сергеевичем и сразу переключился на дочь:

– Даша, необходимо заехать в полицейский участок и забрать заявление о твоей пропаже.

Дашина мама улыбнулась и как-то неуверенно протянула мне руку:

– Елизавета Викторовна.

Дальше посыпались бесчисленные вопросы: кто я, чем занимаюсь, какие дальнейшие планы на жизнь, чем занимаются мои родители. Информация о том, что почти вся близлежащая территория принадлежит мне, очень насторожила Дашиных родителей. Недосказанность так и висела в возду-

хе. Похоже, что-то про эти места они всё-таки знали. Да уж, знакомство вышло не самым удачным.

До нового года оставалось несколько часов. Пока наши красавицы сутились на кухне, у нас с Юрием Сергеевичем состоялся занимательный разговор.

– Слушай меня внимательно. Я не верю ни единому твоему слову. Рассказывай, что произошло на самом деле. Учти, что я знаю, кем была Дашкина бабка. У Даши случился оборот?

– Не только, – я решил не обманывать тестя, вкратце рассказав о происходящем. Упустив некоторые детали, чтоб поберечь нервы будущего родственника.

– Так и знал, что нельзя отпускать её сюда. И ведь не увезешь обратно, раз кровь всё-таки проснулась.

Узнав об истинности пары и, по-видимому, смирившись с неизбежностью, появления зятя, празднование нового года прошло в позитивном ключе. Юрий Сергеевич оказался толковым мужиком, а ещё отставным генералом полиции с нехилыми связями. И уже на следующее утро мы с тестем и наставником разрабатывали план по вычислению заказчика похищения.

Во избежание новых попыток похищения решено было назначить переговоры о вырубке леса. Гуан Цян начертил траекторию трассы, проходя по которой она не заденет место силы.

Я притащил на допрос Артёма, хотя и предполагал, что

вряд ли мы узнаем от него что-то новое. То, что его использовали в тёмную, стало ясно ещё на поединке. Сандра, возможно, могла что-то прояснить. Хотя её двигало уязвленное самолюбие, всё же какие-то договоренности с арктическими у неё были. Как выяснилось, девушке удалось выжить. В момент моего появления, самка была в отключке. Похоже, Даша тоже неплохо её приложила. Теперь она словно сквозь землю провалилась. Возможно, сбежала или с ней разделились как с ненужной свидетельницей. Хотя убивать дочь главы клана чёрно-бурых очень рискованно. Скорее всего, папочка припрятал свою кровинушку.

Причастность глав кланов чёрно-бурых и арктических ещё нужно было доказать. Дашин отец подключил свои связи, и теперь за домами глав кланов велось наблюдение.

Яр

Деловой ужин с партнёрами прошёл довольно напряжённо. Передвинуть трассу на пару километров стоило приличных денег, но это всё же лучше, чем ничего. На уступки пришлось идти обеим сторонам. Я скинул цену за лес. Теперь видимых причин, по которым я бы мог кому-то помешать, больше не было, но интуиция так и кричала, что помимо трассы есть и другая подоплека. Где-то есть чёрный кардинал, загребаяющими жар чужими руками, чьей целью был развал коалиции кланов на нашей территории.

Новогодние праздники подходили к концу. Дашины роди-

тели решили остаться здесь. Отец уже давно вышел на пенсию, а мама написала заявление на отпуск за свой счёт, в дальнейшем планируя перевестись в местную поликлинику. Ко всем членам семьи была приставлена охрана.

За это время удалось выяснить, что трасса в большей степени заденет территории арктических. Можно сказать, что она будет проходить прямо по самому центру этих территорий. Их клан уже во всю готовился к переселению в Ленинградскую область. В Александровском посаде возведён шикарный коттедж для главы клана. Глупость и алчность Йохана, похоже, не знала границ. В данной ситуации он будет всего лишь пешкой. В Питере рулят другие кланы: эфиопские шакалы, бенгальские и песчаные лисицы. Покинуть свои территории, чтобы шестерить перед шакалами? Бред. И все же интересно: он продан или попал под прессинг? Предстояло выяснить, что планируют Питерские. Неизвестность давила.

Новый вызов мне так и не бросили. В очередной раз продумывая всевозможные варианты, я устало закрыл глаза и потерял виски. Ничего толкового в голову не приходило. Йоган оставался единственным связующим звеном. Стук в дверь прервал размышления.

– Есть, – Дашин отец, победно улыбаясь, облокотился на противоположное кресло. Слежка за Йоганом вывела нас на след некоего Эйкана. Похоже, он и есть заказчик.

Глава 8

До полнолуния оставалось совсем мало времени. Решив воспользоваться эффектом неожиданности, мы с ребятами выдвинулись в Питер. Эйкан, глава клана эфиопских шакалов, наверняка сегодня будет в Александровском посаде. Мы перехватили его прямо на подъезде к лесной опушке, просто перегородив проезд его внедорожнику. Судя по всему, он не ожидал такой наглости. Оборотень вышел из машины и сплюнул под ноги.

– Какие люди! А сколько охраны!

Эйкан пристальным немигающим взглядом, полным нескрываемого презрения, уставился на меня.

– Прежде чем перегрызть тебе глотку за Дашино похищение, я хотел выяснить. Какую игру ты затеял?

– Это вы, ребяташки, играете в игрушки. А я выстраиваю династию. И в ней нет места слабакам и таким упёртым баранам, как ты. Мы элита. Оборотни не должны прятаться и пресмыкаться перед людьми. Объединение всех кланов поставит нас выше других рас и никчемных людишек.

– Но это же сумасшествие. Ты разрушаешь места силы. Мы получаем свою вторую ипостась только в лоне природы. Таковы её законы. Нам отданы во владения леса. Территории ограничены и распределены. А города – это территории людей, и их несоизмеримо больше.

– А ты не думал, что людишки – это слабаки, неспособные принять зверя? Легенды гласят, что раньше у всех были вторые ипостаси. Люди всего лишь выродки, второй сорт, призванный прислуживать элите.

– Ты безумен. Ради идеи безграничной власти ты готов поставить под удар кланы? Где буду селиться сородичи после появления потомства? Разрушая места силы, ты лишишь многих оборотней возможности оборота. Древняя кровь просто не проснётся. Ты не объединишь расу, ты истребишь её.

– Естественный отбор, слышал про такой? Золотой миллиард. Сама планета страдает от перенаселения. Я же предлагаю новое мироустройство. У власти должна быть элита, носители древней крови станут управленцами, стремящимися выслужиться и попасть в эшелон власти с получением ипостаси, а людишки, численность которых можно изрядно сократить, будут рабами.

Дальнейшие бредни я не слушал. Уже почти в обороте выкрикнул:

– Эйкан Анталиус! Я вызываю тебя на бой!

Эйкан был именно трусливым слабаком, не бросившим мне вызов сильнейшего, как того требовал устав. Он подлым путем попытался меня устранить, выкрыв мою истинную.

Видимо, решив, что нападать мы будем все вместе, лис бросился наутек, что тоже сыграло мне на руку. Ярость придала сил. Я в несколько прыжков догнал оборотня и впился

в шею, перекусывая её. Оборотень успел кинуть клич своим, но к моменту появления его стаи бывший глава клана уже бился в предсмертных конвульсиях. И теперь я, Яр Эргелиос, стал главой кланов серых древесных и эфиопских лис. Московской и Питерской территории.

Такого скопления машин возле дома я ещё не видел. Туда-сюда сновали мужчины во фраках и женщины в вечерних платьях. Церемонию решили устроить в лесу. Хотя, по законам оборотней, после обмена кровью мы с Дашей уже являлись мужем и женой, я обязан был представить Дашу кланам.

Любимая светилась от счастья, а я ещё и от осознания, что больше моей истинной ничего не угрожает. Хотя Сандра и осталась жива, несмотря на то что она дочь Альфы чёрно-бурых, её выгнали из клана. Обычно с волчьим билетом невозможно было попасть в другой клан, но с её изворотливостью Сандре удалось окрутить молодого оборотня из самого отдаленного и малочисленного клана. Ходил слухок, что этот дурачок женился по залёту. С другой стороны, неофициальная поддержка альфы черно-бурых тоже была немаловажной. Но теперь вряд ли кто-нибудь осмелится приблизиться ко мне и моим близким. Слишком большой стала зона моего влияния. В какой-то мере я исполнил мечту Эйкана, становясь негласной главой всех Московских и Питерских кланов. Вот только менять мироустройство в мои планы не входит.